

9. Kolbovskiy E.Yu. Problems of managing cultural landscapes in areas of outstanding historical and natural value // Historical Geography of Russia: Retrospective and Modernity of Complex Regional Studies: Materials of the V International Conference on Historical Geography. Saint Petersburg, 2015. P. 42-46.

10. Astafyeva O.N., Avanesova G.A. Cultural policy and national culture: prospects for the strategic vector of modern Russia // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2015. № 5. P. 193-201.

11. Zakon Rossiyskoy Federacii ot 09.10.1992 № 3612-I «Osnovy zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii o kulture» (v red. Federalnogo zakona ot 5 dekabrya 2017 g. № 392-FZ) [Law of the Russian Federation No. 3612-I of 09.10.1992 “Fundamentals of legislation of the Russian Federation on culture” (as amended by Federal law No. 392-FZ of December 5, 2017)]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

УДК 069(091)(470.62)

Н.Б. АКOEBA

**ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В 1920-е гг.
НА ЮГЕ РОССИИ**

Акoeва Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), akoeva_nata@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления законодательной базы охраны памятников культуры в 1920-е г. и их практическая реализация на Кубани. Архивные материалы, впервые введенные в научный оборот, позволили выявить новые аспекты в научной деятельности профессоров В.А. Пархоменко, Г.Г. Григора, С.Г. Остроумова, архитектора А.П. Вайтенса и других подвижников в деле охраны памятников истории и культуры. Благодаря этому удалось проанализировать политику большевиков в отношении к памятникам, поставленным прежней властью, и создание новых монументов, соответствующих большевистской идеологии. Показаны противоречия в деятельности органов советской власти на Кубани в этом вопросе.

Ключевые слова: декреты советской власти, музейный отдел, музеи, археологические раскопки, охрана памятников культуры, охрана памятников природы.

UDC 069(091)(470.62)

N.B. AKOEVA

**THE CONTRADICTIONARY POLICIES OF SOVIET AUTHORITY
IN THE PROTECTION OF CULTURAL MONUMENTS
IN THE 1920s IN SOUTH OF RUSSIA**

Акoeva Natalya Borisovna, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of History, Cultural Science and Museology of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), akoeva_nata@mail.ru

Abstract. The article discusses the formation of a legislative basis for the protection of cultural monuments in the 1920s and their practical implementation in Kubani. Archival materials, first introduced into scientific circulation, allowed to reveal new aspects in scientific activity of professors V.A. Parkhomenko, G.G. Grigory, S.G. Ostroumov, architect A.P. Weitens and other devotees on protection of monuments of history and culture. Thanks to this, it was possible to analyze the policy of the Bolsheviks towards the monuments set by the former authorities and the creation of new monuments corresponding to the Bolshevik ideology. Contradictions in the activities of the Soviet authorities in this matter are shown.

Keywords: Decrees of Soviet power, Museum Department, museums, archaeological excavations, protection of cultural monuments, protection of nature monuments.

Памятники во все времена являлись свидетелями нашего героического и трагического прошлого, исторического пути того или иного народа, государства, его культурных достижений. По справедливому замечанию исследователей Бочкаревой А.С. и Хотинной Ю.В., их «основная задача состоит прежде всего в сохранении традиций и ценностей тех стран и народов, которые их создавали» [1].

Актуальность исследования обусловлена угрозой уничтожения части культурного наследия, на что указывают современные реалии. Есть еще государства, политики, не осознающие значения этого наследия, разрушающие его. В ходе военных действий безжалостно были взорваны огромные статуи Будды в Афганистане, разрушены Великая мечеть Алеппо, храм Бэла, храм Баалшамин и другие. Польские власти в борьбе со своим прошлым снесли более 100 памятников советским воинам-освободителям от фашизма. В нашей стране также нередки случаи разрушения объектов культуры предшествующих времен. Чтобы сохранить историческую память народов, не допустить уничтожения памятников, нужен объективный взгляд на события с использованием подлинных исторических источников.

Важно отметить, что существующая сейчас система охраны памятников в России начала складываться еще в первые годы советской власти. Поэтому изучение прошлого позитивного и негативного опыта представляет научный интерес.

Учитывая уникальность региона Юга России, где имелось огромное количество археологических памятников, свидетелей прошлых эпох и народов, вопрос об их охране был поднят еще кубанским просветителем К.В. Россинским. Этой проблемой занимались командир Псекупского полка историк И.Д. Попко, историк-краевед полковник Н.Л. Каменев. Региональные историки В.М. Сысоев, К.Т. Живило, И.Е. Гладкий, Е.Д. Фелицын, Ф.А. Щербина, П.П. Короленко, с целью сохранения этого наследия, уделяли особое внимание разъяснительной работе среди населения, выступали с лекциями, проводили экскурсии по Кубанской области, помогали в становлении войскового музея [2].

В сложное время революционных потрясений 1917 г., гражданской войны, периодической смены власти частым явлением стали бесконтрольное уничтожение памятников культуры, вывоз за границу национальных ценностей. После победы советской власти и национализации памятников истории и культуры большевики взяли на себя обязанность по их сохранению.

В мае 1918 г. был создан Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (сокращенно – Музейный отдел Главнауки Наркомпроса). В его обязанности входили выявление памятников истории и культуры, их учет и охрана. Однако к 1930 г. в связи с ужесточением политического курса отдел свернул свою работу.

В декабре 1918 г. для работы на местах были созданы Губернские комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства, старины народного быта и природы при Губернских отделах народного образования (Губмузеи), которые занимались не только музейной научной работой, но и просвещением населения, организуя выставки, экскурсии [3].

В 1917-1923 гг. издается целый ряд декретов советского правительства, касающихся культурного наследия. В 1918 г. – «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции» (15 апреля), «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» (19 сентября), «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» (5 октября). В 1919 г. был издан декрет «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях». В 1920 г. – «О ликвидации мощей», в 1922 г. – «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» и другие [4].

Эти декреты соответствовали уровню современных правовых актов западноевропейских стран. Исследователь В.В. Стравинскас в своей диссертации писал, что «на первых порах это дало положительный импульс процессу сохранения национального историко-культурного достояния, а также памятников народов, входивших когда-то в Российскую империю, а теперь ставших самостоятельными государствами» [5]. Таким образом, большевики создали серьезную законодательную базу в деле охраны памятников истории и культуры, чего не было в царской России.

Однако идеи о бережном отношении к культурному наследию в одних документах явно не сочетались с другими законодательными актами об уничтожении памятников, связанных с прошлым политическим режимом. Поэтому политика Правительства РСФСР и СССР по учету, контролю и охране историко-культурного наследия была во многом противоречивой.

С одной стороны, новая власть на местах пыталась реально организовать охрану памятников старины. Так, уполномоченному Российской академии материальной культуры, ученому-консультанту при отделе внешкольного образования профессору Пархоменко в июне 1920 г. был выдан аванс в 100 тыс. руб. на организацию экспедиции, сбор информации и охрану памятников. Владимир Александрович с 1919 г. жил в Екатеринодаре, преподавал в Кубанском политехническом институте и в Институте народного образования. Позднее он руководил Северокавказской этнолого-археологической комиссией. В 1921-1922 гг. сотрудником и помощником ученого секретаря этой комиссии состоял известный кубанский деятель, архивариус Иван Иванович Кияшко.

В 1920-1926 гг. археологические раскопки проводились в целом ряде губерний России, в частности Терской и Кубанской областях, в Кубано-Черноморской губернии, в Ставропольском округе [6]. Благодаря деятельности археологов и краеведов удалось спасти часть археологических памятников от разграбления самовольными копателями.

В это же время архитектор Андрей Петрович Вайтенс, возглавлявший подсекцию охраны памятников старины, просил выделить 100 тыс. руб. соответственно смете, чтобы обследовать, обмерить монументальные памятники, произвести строительные работы, оградить памятники от дальнейшего разрушения. Кроме того, деньги были нужны на приобретение предметов старины и на расходы экспедиции [7].

Подотдел охраны памятников при Управлении по делам музеев и охране памятников старины, искусства, народного быта и природы в первой половине 1922 г. собирал археологические и литературные материалы для издания брошюры «Памятники старины на Кубани». Местным исполкомам раздавались циркулярные распоряжения с фамилиями «хищников» (кладоискателей) для проведения профилактической работы и принятия мер в случае обнаружения незаконных раскопок.

Управление занималось охраной и памятников природы. Была налажена тесная связь с уполномоченным Кубанского заповедника Х.Г. Шапошниковым. Профессор Г.Г. Григор обследовал проектируемую южную границу Кубанского заповедника, выяснил состояние реликтовых растений (самшита, тиса и др.), редких зверей (барса, тура и др.). Ввиду хищнического отношения к природе было признано необходимым увеличить штат заповедника до 15 человек, привести в порядок караульные помещения, охотничьи избы. Он считал, что надо также обратиться к вышестоящей власти с вопросом о срочном декретировании законов по охране природы. Профессор Григор «с целью проведения твердых мер по охране археологических ценностей» совершил объезд станиц таманского полуострова. Он собирал совещания из представителей исполкомов, учителей и других работников, указывая на большое значение государственной охраны памятников. В трех случаях к участникам самовольных раскопок была применена 102 статья уголовного кодекса, что имело определенное значение в намеченном курсе фактических мер охраны [8].

Григорий Григорьевич находился на посту заведующего окружным, а затем краевым отделом по делам музеев и охраны памятников искусств, старины, народного быта

и природы Северо-Кавказского края в 1922-1930 гг. Вместе с сотрудниками отдела он прилагал серьезные усилия, чтобы сохранить историческое и природное наследие Кубани для будущих поколений.

Охрана памятников являлась важным аспектом работы кубанских краевых музеев. В Майкопском отделе работа по охране памятников была поручена заведующему музеем и «безвозмездному» сотруднику Управления товарищу Ерамову. Они проделали большую работу по обследованию памятников, отмеченных на археологической карте в районах, недавно освобожденных от «зеленых». Сотрудник Таманского музея профессор Сергей Григорьевич Остроумов занимался вопросами охраны музейных ценностей Покровского храма в Тамани.

В то же время 15 апреля 1918 г. Совет народных комиссаров принял печально известный декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». На Кубани после установления советской власти также встал вопрос о памятниках, созданных при царском режиме. Была образована специальная комиссия для технического руководства разборкой памятника Екатерине II в Екатеринодаре. В августе 1920 г. комиссия постановила разобрать памятник без повреждения, т.к. он является произведением искусства, созданным выдающимся российским скульптором М.О. Микешиним. Памятник имеет художественную ценность и должен быть сохранен для музея. Осенью он был демонтирован [9].

В 1931 г. была создана еще одна комиссия из представителей органов власти и представителя Гострестметаллолома, которая сочла памятник «не представляющим ни исторической, ни художественной ценности» и рекомендовала использовать его как металлолом (бронза). 24 октября краснодарский склад металлолома дал справку представителю музея в том, что от него принято лома статуйного – 8445 кг и пушка бронзовая – 280 кг [10].

7 мая 1897 г. в Екатеринодаре был возведен обелиск в честь 200-летия Кубанского казачьего войска. В 1920-е г. с его вершины был снят двуглавый орел. В 1930-е г. монумент был полностью уничтожен.

В сентябре 1888 г. в честь приезда Александра III в столицу кубанской области по проекту архитектора А.В. Филиппова была построена Триумфальная арка (Царские ворота), снесенная в начале сентября 1928 г., якобы мешавшая проходу трамваев.

Но большевики прекрасно понимали, что нужно создавать новые памятники, новые ценностные ориентиры для населения. Поэтому во многих городах были открыты стелы, обелиски в память о борцах за революцию. В январе 1921 г. в Краснодаре был объявлен конкурс на создание проекта памятника Великой Российской Революции. На заседании Президиума Кубано-Черноморского областного исполнительного комитета в составе гг. Яна Полуяна, А. Галактионова, Дорошева, Барбазанова, Агеева было принято решение о конкурсе и требованиях к проекту. В связи с материальными трудностями было указано, что для памятника надо использовать существующие пьедесталы, стиль памятника должен сочетаться со стилем пьедестала. Конкурсанты должны понимать существующие возможности города при исполнении памятника, четко указывать масштабы, материалы. Были учреждены премии за проекты: 1 – 100 тыс., 2 – 75 тыс., 3 – 50 тыс., 4 – 25 тыс. [11]. Правда, памятник так и не был сооружен.

Екатерининский сквер стал сквером им. Свердлова, а на постаменте памятника Екатерине II воздвигли стелу-памятник борцам революции.

Таким образом, несмотря на попытки новой советской власти сохранять памятники истории и старины, с целью знакомства населения региона с историей, природой края, ее богатой культурой, в 1920-е – 1930-е гг. этой же властью в стране была организована кампания по сносу памятников, связанных с прежним порядком и церковью, продажа шедевров за границу. Погибли бесценные произведения искусства, потеряли свои исторические названия многие улицы и города.

В целом государственная политика в сфере охраны культурного наследия в этот период носила декларативный характер, несмотря на попытки многих кубанских деятелей науки и культуры сохранять культурные ценности, созданные предшествующими поколениями.

Литература

1. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Памятники Февральской и Октябрьской революции на территории России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130 (06). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatniki-fevralskoy-i-oktyabrskoy-revolyuutsii-na-territorii-rossii>
2. Науменко В.Е. Деятельность кубанских историков по охране культурного наследия региона (XIX – начало XX в.) // Наследие веков. 2016. № 3. С. 44-60.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 410. Оп. 1. Д. 2. Ч. 1. Л. 9.
4. Декреты Советской власти. М., 1965. Т. 3. С. 352-353, 399-400.
5. Стравинскас В.В. Советское законодательство по охране историко-культурного наследия: дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008.
6. Ермоленко Л.П. Охрана памятников старины на Северном Кавказе в 1920-30-х гг. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48. С. 5-14.
7. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 1428. Л. 23, 37.
8. ГАКК. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 308. Л. 189-191.
9. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 19. Л. 9, 9 об.
10. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 326-327.
11. ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 162. Л. 1.

References

1. Bockarev A.S., Hotina Yu.V. Monuments of the February and October Revolution on the Territory of Russia // Politematicheskiiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 130 (06). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatniki-fevralskoy-i-oktyabrskoy-revolyuutsii-na-territorii-rossii>
2. Naumenko V.E. Activities of Cuban historians to protect the cultural heritage of the region (19th – early 20th century) // Nasledie vekov. 2016. № 3. P. 44-60.
3. State Archives of the Russian Federation (SARF). F. 410. Inv. 1. C. 2. Part 1. Sh. 9.
4. Decrees of the Soviet power. Moscow, 1965. V. 3. P. 352-353, 399-400.
5. Stravinskias V.V. Soviet legislation on the protection of historical and cultural heritage: dis. ... Cand. of Sciences in Law. Nizhny Novgorod, 2008.
6. Yermolenko L.P. Protection of antiquities in the North Caucasus in 1920-30s // Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 48. P. 5-14.
7. State archive of Krasnodar region (SAKR). F. R-365. Inv. 1. C. 1428. Sh. 23, 37.
8. SAKR. F. R-365. Inv. 1. 308. Sh. 189-191.
9. SAKR. F. R-411. Inv. 2. 19. Sh. 9, 9 opp.
10. Entsiklopedicheskiy slovar po istorii Kubani s drevneyshih времен do oktyabrya 1917 goda [An encyclopedia dictionary on the history of Kubani from ancient times until October 1917]. Krasnodar, 1997. P. 326-327.
11. SAKR. F. R-102. Inv. 1. C. 162. Sh. 1.